

Научная статья
УДК 93/94:343.823

Истоки пробации в Саратовской губернии в середине XIX – начале XX вв.

ИЛЬЯ ПАВЛОВИЧ ЕРЕМЕНКО

Межрегиональная общественная организация «Научный пенитенциарный клуб», Вологда, Россия, erembel@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5261-6056>

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования норм уголовно-исполнительного законодательства, которые способствовали трудовой адаптации лиц, отбывающих уголовное наказание и реализация тюремной реформы 1879 г. На основе ретроспективного анализа раскрываются основные направления деятельности пенитенциарных учреждений Саратовской губернии в середине XIX - начале XX вв. и меры направленные на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, приговоренных к заключению и освобождаемых из мест лишения свободы. Значительное внимание в работе уделено анализу исторического опыта организации деятельности Обществ попечительства и патроната.

Ключевые слова: пробация, попечение, патронат, правовое регулирование труда, Саратовская губерния, пенитенциарные учреждения, труд арестантов.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Еременко И. П. Истоки пробации в Саратовской губернии в середине XIX – начале XX вв. // Lex criminalis scientiarum: сетевой научно-практический журнал «Уголовно-правовые науки». 2024. Том 1. № 1 (1). С. 55-62.

Original article

The Origins of Probation in Saratov Province in the mid-19th - early 20th centuries.

ILYA P. EREMENKO

Interregional Public Organization "Scientific Penitentiary Club", Vologda, Russia, erembel@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5261-6056>

Abstract. The article deals with the process of formation of the norms of penal legislation, which contributed to the labor adaptation of persons serving a criminal sentence and the implementation of prison reform in 1879. Based on retrospective analysis, the main directions of activities of penitentiary institutions of Saratov province in the mid XIX - early XX centuries and measures aimed at re-socialization, social adaptation and social rehabilitation of persons sentenced to imprisonment and released from prison are revealed. Considerable attention is paid to the analysis of the historical experience of the organization of the activities of trusteeship and patronage societies.

Key words: criminal punishment, goals of criminal punishment, reforming the penal system of the Russian Federation.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Eremenko I.P. Origins of probation in Saratov province in the middle of XIX - early XX centuries. Lex criminalis scientiarum: network scientific and practical journal "Criminal legal sciences", 2024, vol. 1, no. 1 (1), pp. 55-62.

Вступление в законную силу Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» являет собой новый и особо важный этап реформирования отечественной уголовно-исполнительной системы. Приоритетом современной антикриминальной (уголовной) политики государства должна стать ресоциализация лиц, совершивших преступления, создание необходимых условий и возможностей для возмещения нанесенного ущерба и последующей интеграции в общество [1, с. 114].

Закон определяет пробацию как совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц [2].

Таким образом, пробация является механизмом, призванным сократить и предотвратить поспенитенциарную рецидивную преступность, обеспечив лицам, освобожденным из мест лишения свободы, поспенитенциарную адаптацию как возможность вернуться к «нормальной» жизни в обществе.

Обращаясь к историческому опыту необходимо отметить, что на протяжении двух столетий, начиная с XIX в., в России внедрялись и успешно действовали формы ресоциализации осужденных. Продолжительное время целью уголовного наказания являлись устрашение и изоляция преступника от общества, возвращаясь в которое после отбытия наказания его дальнейшая судьба не интересовала ни власть, ни само общество [3, с. 4].

Согласно мнению С.К. Гогеля, тюремное заключение, при всех его недостатках, несомненно должно было еще долго занимать видное место в лестнице наказаний, в виду крайней затруднительности выработать новые меры борьбы с преступностью. Он также утверждал, что основные принципы наказания требуют пересмотра, на что в начале XX в. указывало появление таких мер как: условное осуждение, ряд мер принудительного воспитания, предупредительные меры, которые имели мало общего и с тюрьмой и вообще с наказанием, как и причинением вреда, хотя бы и в целях исправления [3, с. 14].

Изменение представлений о целях и содержании наказания произошло в правовой мысли в первой половине XIX в. Главная цель пенитенциарной политики стала заключаться не в равном воздаянии преступнику за его деяние, а в том, чтобы исправить его. Особую роль в процессе пробации заключенных имело образованное в 1819 г. Общество попечительное о тюрьмах, деятельность которого играла важную роль в тюремной политике и в целом в России. В учредительных документах Российского попечительского общества о тюрьмах были прописаны основы нравственного и духовного исправления заключенных во время их пребывания в заведениях исправительной системы [4, с. 20]. Данные правила были также направлены и на улучшение состояния режима их содержания [5].

Маркиз де-ла-Гранж говорил, что «покровительственные общества есть душа пенитенциарной системы» [6, с. 15]. Это умозаключение справедливо применить и к тюремной системе Российской Империи. Так, открытый 28 августа 1838 г. в Саратове губернский комитет обще-

ства попечительного о тюрьмах, учрежденное в его составе в 1841 г. дамское отделение и с 1842 г. уездные попечительные отделения, в течении нескольких десятилетий оставались единственной организацией заведовавшей исключительно тюремными делами в Саратовской губернии [7, л. 5].

Ресоциализация осужденных имела достаточно важное значение для уголовно-правовой системы, так как она не только направлена на социальную адаптацию заключенных после их освобождения, но и на профилактику рецидивной преступности. Одним из основных средств исправления осужденных к лишению свободы являлся труд. Введение работ в тюрьмах не имело единственной целью обеспечение арестантов заработком или повышение дохода пенитенциарного учреждения, а преследовало истребление праздности и приучение их к труду [8, с. 38]. Трудовая деятельность выступала в качестве одного из элементов ресоциализации. Получение профессиональных навыков, знаний и умений должно было позволить освобождаемым лицам быстрее трудоустроиться и, соответственно, сформировать необходимые условия материального характера для своей жизнедеятельности.

Однако, недостаток финансирования, переполненность тюрем и несостоятельность тюремного управления не позволяли в полной мере реализовывать на практике многие требования нормативных актов. К 1865 г. неопытность смотрителей замков и неумение их заинтересовать арестантов к выполнению работ привело к повсеместной их праздности. [9, с. 503-505]. Поиск правильной системы тюремного заключения порой происходил опытным путем, включавшим в себя большое количество ошибок.

Наиболее активные преобразования тюремной части в Саратовской губернии, реализация новых проектов и строгое соблюдение норм закона начались с назначением в 1870 г. на пост губернатора М.Н. Галкина-Враского. В первую очередь Михаил Николаевич направил во все тюремные замки указание об обязательности работ для всех арестантов, подвергшихся срочному заключению, с выдачей им заработной платы. Одновременно с работами шло их обучение, способствовавшее искоренению в арестантах предрассудков и возникновению у них более ясного взгляда на условия жизни в обществе.

Заработанные арестантами деньги хранились в тюремной конторе. Часть заработка, не более половины, причитавшегося арестанту мог быть использован им на бытовые, личные нужды, либо, по соглашению с администрацией, направлен в качестве пособия родным заключенного, а также на приобретение бумаги для письма и книг для чтения. [10, л. 72].

Развитие трудовой деятельности в местах заключения требовало правового регулирования отдельных аспектов арестантского труда. В связи чем был спроектирован и издан Закон от 6 января 1886 г. «О занятии арестантов работами и распределении получаемых от сего доходов» [11, с. 9]. После выхода данного нормативно-правового акта руководители исправительных учреждений Саратовской губернии, получили особые указания, которые касались таких направлений ресоциализации заключенных, как утверждение видов обязательных для арестантов работ и объема предусмотренной заработной платы за арестантский труд [12, с. 17].

Говоря о мерах, направленных на предупреждение рецидива необходимо сказать о способах борьбы с детской преступностью. В 1873 г., по инициативе М.Н. Галкина-Враского, вслед за проведением судебной реформы были открыты два благотворительных учреждения: учебно-исправительный приют и второй детский приют. В своей деятельности приют руководствовался собственным Уставом, утверждённым Министром внутренних дел 8 февраля 1873 г. Согласно §1 данного Устава приют имел целью содействовать улучшению участи несовершеннолетних, впадших в преступление, бесприютных сирот и нищих [13, с. 1]. Особенностью данного заведения было то, что приют находился под главным управлением Саратовского попечительного о тюрьмах комитета. Следовательно, он был основан не особым обществом, как большинство других подобных приютов. В него принимались несовершеннолетние, осужденные по приговорам Саратовского окружного суда, мировых уч-

реждений Саратовской губернии и Новоузенского уезда Самарской губернии. Бесприютные и нищие принимались в учреждение по постановлениям Правления приюта, в возрасте от 6 до 12 лет [13, с. 11].

Нравственное состояние всех детей, поступавших в приют, было, за редкими исключениями, почти одинаково: невежество, непривычность к труду, незнание ремесел, лень, нерадение и отвращение от работы, отсутствие всяких нравственных правил, склонность к удовлетворению похотей и страсти к удовольствиям [14, с. 145]. Безусловно, без вмешательства в их судьбы, подобных детей, вероятнее всего, в будущем ожидало тюремное заключение.

Главным воспитательным стимулом в приюте являлся внутренний распорядок дня, который воспитанники проводили в умственном и физическом труде. В свободное от занятий время они занимались играми, гимнастикой и другими развлечениями на открытом воздухе или в помещении приюта. Приютский режим не обременял воспитанников излишней требовательностью и взыскательностью. Они были, в определенной степени, предоставлены сами себе [15, с. 227-228].

Широко применяя опыт, полученный при заведывании одиночной тюрьмой в г. Санкт-Петербурге, М.Н. Галкин-Враской за девять лет губернаторства внедрил арестантский труд и строгое соблюдение арестантской и служебной дисциплины во всех местах заключения Саратовской губернии. Введение передовых мер, не имевших до той поры применения в российских тюрьмах, которые позднее стали обязательными и были закреплены нормативными актами как требования, на протяжении двадцати последующих лет позволило почти всем тюремным реформаторам и многим русским пенитенциаристам ссылаться на передовой опыт М.Г. Галкина-Враского [16, с. 87-88].

В целом, середина XIX – начало XX вв. характеризуется масштабными мероприятиями в сфере правового регулирования труда арестантов в пенитенциарных учреждениях. Мероприятия проводились в рамках тюремной реформы, основным результатом которой стало создание в 1879 г. Главного тюремного управления, которое возглавил М.Н. Галкин-Враской. Справедливо можно сказать, что из всех провинций Российской Империи, наиболее широко в дореформенный период пробация применялась в пенитенциарных учреждениях именно Саратовской губернии.

В 1874 г. был утвержден Устав убежища для выходящих из заключения женщин. Содержание данного нормативно-правового акта закрепляло категории женщин, которые получали право находиться в таком убежище: «женщины, которые, по мнению попечительницы, признавались нуждающимися и достойными призрения, были способны к труду и сами добровольно желали находиться в учреждении и следовать его правилам» [17, с. 313-315].

Однако в Саратовской губернии вопрос попечения над арестантами женщинами был поднят лишь в 1894 г. На заседании Саратовского дамского отделения попечительного о тюрьмах, губернский тюремный инспектор С.Р. Власенко в своем выступлении заявил, что вследствие безвыходного положения, заключенные женщины нередко вторично совершают преступления. В связи с чем, из числа отделения были избраны две директрисы, которые стали осуществлять сбор сведений о заключенных женщинах до их освобождения [18, с. 268].

С целью обеспечения изоляции от влияния тюремной среды на детей, находящихся при своих родителях и родственниках, в 1893 г. состоялось открытие Саратовского приюта для детей арестантов рассчитанным на 15 несовершеннолетних. Приют предназначался для детей обоего пола, возрастом от 6 до 14 лет, всех сословий и вероисповеданий, родители которых содержались в тюрьмах Саратовской губернии и Саратовском исправительном арестантском отделении. Находясь в приюте, дети обучались Закону Божьему, чтению, письму, арифметике и прочим предметам, в пределах доступных их возрасту. Они покидали приют при освобождении или переводе их родителей или родственников из мест заключения, а также при достижении 14-летнего возраста. В случае, если родители или родственники

умирали или все еще находились в заключении при достижении детьми обозначенного возраста, попечитель приюта был обязан передать ребенка родственникам, определить его в учебное или ремесленное заведение, отдать в обучение к какому-либо из надежных мастеров, либо же поместить его к кому-либо в услужение. [19, с. 6-8].

В 1908 г. был принят закон об условном досрочном освобождении, согласно нормам которого, денежные средства, предназначенные для выдачи вышеперечисленным категориям лиц, передавались Обществом тюремной администрации, выдававшей патронируемым их по мере необходимости [20, с. 162]. Исходя из вышеизложенного видно, что в начале XX в. патронат над лицами, освобождавшимися из мест лишения свободы, получил более определенную и целесообразную постановку как в формальном, так и в практическом отношении. А.П. Саломон прямо называл патронат венцом тюремного дела, а широкую поддержку его – долгом общества [21, с. 36].

Весомым шагом в вопросе совершенствования probation стало утверждение в 1908 г. Нормального устава Обществ покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патроната). Деятельность подобных Обществ подразумевала в отношении лиц, принятых ими под свое покровительство следующее: снабжение одеждой, пищей, медицинскими пособиями, рабочими инструментами и другими материалами; выдачу ссуд и пособий; поиск работы и предоставлении рабочих мест; содействие помещению в приюты, больницы, школы, убежища, дома трудолюбия и даровые или дешевые квартиры; содействие по освобождению из мест заключения, к отправлению на родину; облегчение и предоставление способов к воспитанию детей.

Под покровительство Обществ патроната принимались:

1) лица освобождавшиеся из мест заключения по окончании срока, как отбывавшие наказание впервые, так и рецидивисты, при условии, что отбывшее наказание лицо подавало надежду возвратиться на путь честной жизни;

2) лица условно освобождавшиеся из мест заключения на основании закона о досрочном освобождении;

3) лица, содержащиеся под стражей, в отношении которых было прекращено возбуждение уголовного преследования, состоялся оправдательный приговор либо освобожденные от наказания;

4) семейства лиц, содержащихся под стражей и ссыльных [22, с. 1-2].

Современная probation имеет ряд схожих признаков с методами, применявшимися более ста лет назад. Как и тогда, сейчас она подразумевает гуманизацию уголовной политики, обеспечение возможности разрешения конфликта, вызванного преступлением без применения карательных средств, возмещение причиненного вреда, примирение с потерпевшим, оказание помощи лицам, в отношении которых применяется probation в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, оказание содействия в восстановлении социальных связей, трудоустройстве, получение общего и профессионального образования, медицинскую и иную помощи и т. п. [1, с. 114]

Закрепление на законодательном уровне разного рода норм и правил призванных способствовать probation, по мнению А.В. Пассека могло иметь серьезный недостаток. Он настаивал, что любое покровительство над заключенными должно быть организовано только частным обществом, а всякое непосредственное вмешательство со стороны правительства в судьбу наказанного, вместо пользы станет вызывать у покровительствуемых большое недоверие. Опираясь на опыт Франции и Бельгии, А.В. Пассек писал: «самая деятельность членов правительственного общества обыкновенно ограничивается формальным исполнением предписаний статута, поэтому никогда ни одно из них не имело успеха» [6, с. 15].

Сегодня, реализация Закона о probation также имеет три основные группы проблем: организационные, юридические и научные. Все они объективно связаны с разработкой и созданием инфраструктуры probation. Кроме Федеральной службы исполнения наказаний,

закон относит к ее субъектам также: федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы службы занятости и организации социального обслуживания. Органы местного самоуправления также вправе участвовать в процедурах probation во взаимодействии с субъектами probation. Однако пока от упомянутых структур инициатива в этом вопросе не наблюдается [23].

Соответственно, вероятно возникновение проблемы описанной А.В. Пассеком почти 160 лет тому назад заключающейся в формальном исполнении требований probation со стороны властей. Представляется признать верным привлечение к процессу сопровождения probation разного рода социально ориентированных некоммерческих организаций, таких как: Межрегиональная общественная организация «Научный пенитенциарный клуб», благотворительный фонд помощи осужденным и их семьям, Благотворительный фонд оказания помощи осужденным подросткам и женщинам, отбывающих наказание "Надежда", Общественный благотворительный фонд реабилитации и помощи, социально незащищенным слоям населения, несовершеннолетним, осужденным, судимым лицам и их семьям "Новая жизнь" и т.п.

Изучая дореволюционные источники в отношении probation в середине XIX – начале XX вв., само слово «probation» впервые публично встречается на страницах отчета по Главному тюремному управлению за 1909 г. Рассматривая деятельность воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних преступников, в отчете говорится об особом институте попечителей (probation officers), учрежденном в Америке, который показывал «безусловно удовлетворительные результаты в смысле предупреждения рецидива» [20, с. 177]. Указывалось мнение о крайне желательном и наиболее широком применении данного зарубежного опыта в России. На тот момент подобного рода попечители имелись лишь в г. Санкт-Петербурге при камере одного из мировых судей и в г. Риге при местном обществе патронажа. Предполагалось также и в г. Москве ввести особый детский суд, с передачей в ведение одного добавочного мирового судьи всех дел мировой подсудимости о несовершеннолетних возрастом до 17 лет и учреждение трех должностей ответственных попечителей.

Таким образом, в Российской Империи probation не являлась отдельным институтом, но меры к предупреждению преступности, предполагавшие устранение ее причин и условий, а также возвращение лиц, совершивших преступление, к нормальной (законопослушной) жизни в обществе широко применялись. Попечение, признание, патронаж, покровительство – все это в определенной степени тождественные направления деятельности, осуществлявшиеся различными способами и с разным уровнем успеха на протяжении XIX и в начале XX вв. в отношении лиц совершивших преступление, освобождавшихся из мест заключения или членов их семей, и являют собой большой исторический опыт способный по новому взглянуть на становление системы probation в современной России.

В завершении рассматриваемого вопроса, хотелось бы привести цитату А.В. Пассека: «Как бы искренне ни было желание преступника вести честную и полезную жизнь, что может он, когда общество встречает его с презрением, когда никто не хочет дать ему работы, когда нигде он не находит приюта и ни в ком опоры?» [6, с. 14].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дворянсков, И. В. Перспективы внедрения системы probation в России / И. В. Дворянсков // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». – Рязань, 2021.
2. Федеральный закон от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ "О probation в Российской Федерации" // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48882> (дата обращения: 05.07.2024)
3. Гогель, С. К. Значение тюремного заключения как наказания в прошлое и настоящее время / С. К. Гогель. – СПб.: типография М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1904 – 32 с.
4. Лисин А. Г., Петренко Н. И., Яковлева Е. И. Тюремная система Российского государства в

XVIII - начале XX в. М.: Изд-во Акад. МВД России, 1996.

5. Лобова С. А. К вопросу о «Правилах для Общества попечительного о тюрьмах 1819 года» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravilah-dlya-obschestva-popechitel'nogo-o-tyurmah-1819-goda/viewer> (дата обращения 05.07.2024)

6. Пассек, А. В. Проект о преобразовании тюрем / А. В. Пассек – . – СПб.: Типография А. Траншеля, 1867 – 96 с.

7. Государственный архив Саратовской области. Ф. 387. Оп. 1. Д. 1.

8. Об учреждении в Санкт-Петербурге Общества попечительного о тюрьмах. – СПб.: Тип. Н. Греча, 1819. – 52 с.

9. Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. Изданы Министерством внутренних дел, по сведениям, доставленным от начальников губерний. – СПб.: Тип. МВД, 1865. – 668 с.

10. Государственный архив Саратовской области. Ф. 1221. Оп. 1. Д. 35.

11. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. VI. 1886. – СПб., 1888. – 1208 с.

12. Еременко, И. П. Виды арестантского труда на примере земской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1893 г. / И. П. Еременко // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. □ 2023. □ № 1 (65). □ С. 15-22.

13. Устав учебно-исправительного приюта в Саратове. – Саратов: Губернская тип. 1873. – 15 с.

14. Кистяковский, А. Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления с обозрением русских учреждений. – Киев: Университетская типография И.И. Заводского, 1878. – 223 с.

15. Журнал Министерства юстиции. № 3. 1916. - Петроград. Сенатская типография. – 366 с.

16. Гайдук, С. Л. Тюремная политика и тюремное законодательство пореформенной России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / С. Л. Гайдук. – АН СССР, Институт государства и права. – М., 1987. – 226 с.

17. Зинкова, Е. П. Организация труда женщин-заключенных Российской империи во второй половине XIX века / Е. П. Зинкова // Молодой ученый. - 2020. - № 7 (297).

18. Разные известия // Тюремный вестник. 1894. № 5.

19. Постановления министра внутренних дел // Тюремный вестник. 1894. № 1.

20. Отчет по Главному тюремному управлению за 1909 год. – СПб.: Тип. С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1911 г. – 179 с.

21. Саломон, А. П. Тюремное дело в России / А. П. Саломон. – СПб.: Тип. С.-Петерб. тюрьмы, 1898. – 38 с.

22. Нормальный устав Обществ покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патроната). - СПб.: Т-во Кавказского печатн. Дела «Каспий», 1908. - 8 с.

23. Дворянсков И.В. Пробация: реальность и перспективы // Казенный дом. - 2024. - 06.2024. - Ст. 4 / Интервью газете «Казенный дом» дал председатель регионального отделения НПК по Московской области Иван Дворянсков // ВКонтакте URL: https://vk.com/penitentiaryclub?w=waII-214712369_1788 (дата обращения: 04.07.2024).

REFERENCES

1. Dvoryanskov, I. V. Prospects for the introduction of probation system in Russia / I. V. Dvoryanskov // V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction". - Ryazan:, 2021.

2. Federal Law of 06.02.2023 № 10-FZ "On Probation in the Russian Federation" // President of Russia URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48882> (date of address: 05.07.2024).

3. Gogel, S. K. The significance of imprisonment as punishment in the past and present / S. K. Gogel. - St. Petersburg: printing house of M. Akinfiev and I. Leontiev, 1904 - 32 с.

4. Lisin A. G. G., Petrenko N. I. Petrenko, Yakovleva E. I. Prison system of the Russian state in the XVIII - early XX century. Moscow: Publishing house of the Acad. of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1996.

5. Lobova S. A. To the question of the "Rules for the Society for the guardianship of prisons in 1819" // Humanities, socio-economic and social sciences. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravilah-dlya-obschestva-popechitel'nogo-o-tyurmah-1819-goda/viewer> (date of circulation 05.07.2024)

6. Passek, A. V. Project on the transformation of prisons / A. V. Passek. - St. Petersburg: Tipography of A. Tanshel, 1867 - 96 c.
7. State Archive of the Saratov region. Ф. 387. Оп. 1. Д. 1.
8. On the establishment of the St. Petersburg Prison Trusteeship Society. - St. Petersburg: Tip. N. Grech, 1819. - 52 c.
9. Materials on the transformation of the prison system in Russia. Published by the Ministry of Internal Affairs, according to the information provided by the chiefs of provinces. - St. Petersburg: Tip. MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS, 1865. - 668 c.
10. State archive of the Saratov region. Ф. 1221. Оп. 1. Д. 35.
11. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection of the third. T. VI. 1886. - St. Petersburg, 1888. - 1208 c.
12. Eremenko, I. P. Types of detention labor on the example of the zemstvo agricultural and artisanal-industrial exhibition in 1893 / I. P. Eremenko // Uchenye zapiski. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2023. № 1 (65). С. 15-22.
13. Statutes of the educational and correctional orphanage in Saratov. - Saratov: Gubernaya tip. 1873. - 15 c.
14. Kistiakovskiy, A. F. Young criminals and institutions for their correction with a review of Russian institutions. - Kiev: University Printing House of I.I. Zavodsky, 1878. - 223 c.
15. Journal of the Ministry of Justice. № 3. 1916. - Petrograd. Senate Printing House. - 366 c.
16. Gaiduk, S. L. Prison policy and prison legislation of post-reform Russia: dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences: 12.00.01 - Theory and history of law and state; history of doctrines of law and state / S. L. Gaiduk. - USSR Academy of Sciences, Institute of State and Law. - M., 1987. - 226 c.
17. Zinkova, E. P. Organization of labor of women prisoners of the Russian Empire in the second half of the XIX century / E. P. Zinkova // Young Scientist. - 2020. - № 7 (297).
18. Miscellaneous news // Prison Gazette. 1894. № 5.
19. Resolutions of the Minister of Internal Affairs // Prison Gazette. 1894. № 1.
20. Report on the Main Prison Department for 1909. - St. Petersburg: Tip. St. Petersburg Solitary Prison, 1911. - 179 c.
21. Salomon, A. P. Prison business in Russia / A. P. Salomon. - St. Petersburg: Tip. St. Petersburg prison, 1898. - 38 c.
22. Normal Statute of the Society for the Patronage of Persons Released from Prison (Patronage). - St. Petersburg: T-vo Kavkazskogo printn. Affairs "Caspian", 1908. - 8 c.
23. Dvoryanskov I.V. Probation: reality and prospects // Kazenny Dom. - 2024. - 06.2024. - Art. 4 / Interview to the newspaper "Kazenny Dom" was given by Ivan Dvoryanskov, Chairman of the regional branch of the NPC for the Moscow region // VKontakte URL: https://vk.com/penitentiaryclub?w=wall-214712369_1788 (date of address: 04.07.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ИЛЬЯ ПАВЛОВИЧ ЕРЕМЕНКО – Межрегиональная общественная организация «Научный пенитенциарный клуб», Вологда, Россия, erembel@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5261-6056>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ILYA P. YEREMENKO – Interregional Public Organization "Scientific Penitentiary Club", Vologda, Russia, erembel@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5261-6056>

Статья поступила 12.07.2024